

Но наиболее существенным и примечательным свидетельством глубокого интереса к театральному искусству является неоднократное обращение Капниста к драматургии. Уже после создания и первой постановки «Ябеды», будучи членом театральной дирекции, Капнист в 1800 году пишет и ставит на сцене одноактную пастушескую оперу «Клорида и Милон» — наивно-идиллическую пастораль в сентиментальном стиле. В 1806 году он переводит мольеровскую комедию «Сганарев, или мнимый рогоносец». После 1813 года у писателя возникает замысел новой комедии о Скрыгине. Капнист предполагал вывести здесь в качестве комических персонажей неудачливого жениха немца фон Ротензе, опекуна Скрыгина, секретаря уездного суда Крючка. Судя по дошедшему до нас плану,⁹ комедия эта не отличалась социальной остротой и глубиной, которая характеризовала «Ябеду». Сюжет ее — традиционный, и на первое место выдвинута любовная интрига. Скупой дядюшка-опекун сватает племянницу за удобного ему фон Ротензе, но Софье и ее возлюбленному Любимову (по другому варианту — Честону) удается перехитрить Скрыгина. И после того как последний узнает, что Любимов не будет требовать у него отчета по опеке, он легко дает согласие на брак.

Характерно и стремление Капниста выступить в ведущем тогда драматическом жанре — трагедии. Примечательно, что если замысел второй комедии так и остался неосуществленным, то в тот же почти период Капнист создал две трагедии — «Гиневра» (1809) и «Антигона» (1814).

На рубеже XVIII—XIX веков театр в России был более прогрессивен, чем теснимая цензурой литература. Именно со сценических подмостков звучали в то время наиболее передовые политические и нравственные идеи эпохи. Поэтому особенно важно, что все свои драматические произведения Капнист предназначал для сцены. Неудача не обескураживала его. И хотя его «Клорида и Милон» (1800) прошла всего два раза, Капнист через несколько лет добивается постановки «Сганарева» (1806). Утешившись в весьма холодном приеме зрителями этой комедии очередной автоэпиграммой, он уже спустя три года пишет «Гиневру» и вновь стремится увидеть ее на сцене. Обращаясь к Оленину с просьбой обсудить эту пьесу, Капнист просит его затем «при письме... при сем прилагаемом, представить <трагедию> Александру Львовичу <Нарышкину> и постараться, чтоб она сыграна была лучшими актерами». «Роль Ариодана, — пишет он, — я не знаю, кому назначить; но думаю, что некому

⁹ См.: ИРЛИ, Рукописный отдел, ф. 122, № 89.